

Не только сад, не только поле, мы потребуем весь мир: тридцать седьмое письмо (2020).

Сунил Джанах, Маллу Свараджаям и другие члены вооруженного отряда во время вооруженной борьбы в Телангане, 1946-1951.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета Tricontinental: **Института социальных исследований.**

Когда в 1917-1918 годах новости о революции в царской империи просочились в Британскую Индию, значение этого было ясно всем: если они смогли свергнуть царя, то мы сможем свергнуть британское владычество. Но страсти разгорелись не только по

поводу выдворения англичан; люди были воспламенены идеей социальной революции. Либеральная газета в Бомбее писала: “Дело в том, что большевизм — это не изобретение Ленина или какого-либо другого человека. Это неумолимый продукт экономической системы, которая обрекает миллионы людей на жизнь, полную лишений, чтобы несколько тысяч могли наслаждаться роскошью”. Эта экономическая система — капитализм — создает огромное богатство, но она не может улучшить положение миллиардов людей, которые производят это богатство.

Вдохновленные Октябрьской революцией 1917 года, индийские рабочие организовывали стачки за стачками, и в конце концов создали в 1920 году Всеиндийский Конгресс профсоюзов. Энергия, рожденная Октябрьской революцией и волной стачек, сто лет назад создала условия для появления Индийского коммунистического движения. Революционеры в изгнании из Берлина до Токио и революционеры внутри Индии устремили взоры в сторону Ташкента (в Советском Союзе), где 17 октября 1920 года их товарищи создали Коммунистическую партию Индии.

Наше **досье** № 32 (сентябрь 2020 года) – это дань уважения *Столетию коммунистического движения в Индии*. Не так просто — в этом кратком формате — суммировать жертвы и вызовы, борьбу и успехи миллионов индийских коммунистов за эти сто лет; это досье дает представление о сложном и стойком мире революционной активности в стране, которая недавно — за один день выявила больше случаев COVID-19, чем Китай за всю пандемию.

Начинать разговор о роли коммунистов в наше время может вызвать удивление, так как некоторые сомневаются в актуальности этой традиции. Тем временем, несмотря на

пандемию, на заводах и полях, в колл-центрах и офисах, рабочие продолжают производить товары и услуги находясь в условиях все того же угнетения. Капитализм вращается между двумя главными противоречиями: между общественным производством и частной собственностью. Капитал, а именно деньги, которые жаждут бесконечно преумножаться, организует все силы производства в один эффективно организованный социальный процесс, который приносит максимальную прибыль владельцам и минимально возможную заработную плату рабочим. Поразительная сеть общественного производства связывает рабочих в одной части мира с другой и доставляет товары из одной точки мира в другую. Эта сеть обещала объединить людей и позволить им наслаждаться плодами труда друг друга.

Члены Samyukta Maharashtra Samiti на демонстрации перед зданием парламента в Нью-Дели во главе с коммунистическим лидером С. С. Мираджкар, который был тогда мэром Бомбея, 1958.

Проблема, однако, состоит в том, что огромная производительность капитализма зиждется на фундаменте частной собственности. Капитал неугомонен и всегда должен стремиться к прибыли. Именно посредством контроля над процессом производства капитал эксплуатирует труд и извлекает прибавочную стоимость. Частный капитал контролирует систему общественного производства и присваивает произведенное общественное богатство отдавая лишь небольшую часть доли фактическим производителям.

Контроль капитала над процессом производства препятствует расцвету творческой силы человеческого труда; давление прибыли, плод частной собственности, стремится вытянуть все больше и больше из рабочих, чья собственная изобретательность подавляется требованиями рутины, послушания и конформизма, навязанными общественными производственными отношениями.

Нищета — это не неудачное стечение обстоятельств внутри этой системы, а неизбежный продукт её деятельности. Искоренение нищеты, которая является общей мечтой человечества, требует от нас большего, чем просто стремление к соцобеспечению и благотворительности. Благотворительность и соцобеспечение могут облегчить бремя страдания, но они не способны сделать большего. Для первых индийских коммунистов было недостаточно просто изгнать англичан из Индии и позволить индийским капиталистам править страной; их филантропии было бы недостаточно чтобы остановить воспроизведение поколений нищеты. Производящие классы должны были быть организованы для того, чтобы свергнуть систему частной собственности и основать систему, основанную на социалистических принципах. Это то, что мотивировало поколения индийских коммунистов, чьей истории посвящёно наше досье, и это то, что мотивирует левых во всем мире в наше время.

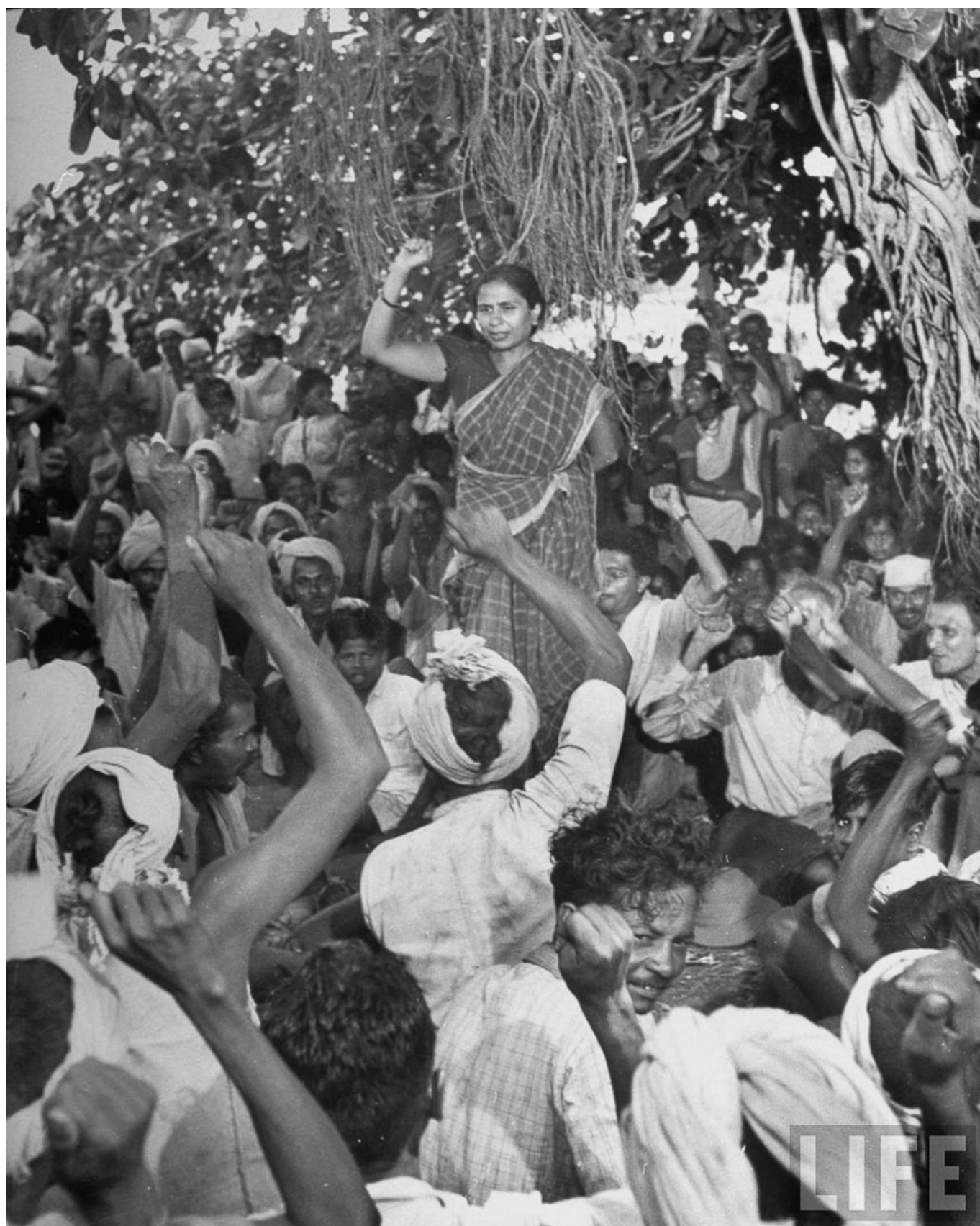

Читтапросад, Голодная Бенгалия, 1945.

В июле 1921 года Коммунистический Интернационал сформулировал правила и рекомендации для коммунистов всего мира. Большинство из этих правил просты. Но особенно выделяется одно утверждение: “Для коммунистической партии нет такого времени, когда партийная организация не могла бы быть политически активной”. Этот совет пригодился семьдесят лет спустя, когда распался СССР и мировое коммунистическое движение сильно пострадало от его гибели. История, как утверждалось, закончилась: капитализм доказал, что он теперь вечен и не может быть преодален.

С 1989 года капиталистическая система двигалась от кризиса к кризису, неспособная справиться со своими глубоко укоренившимися противоречиями и неспособная предложить решения эндемичных социальных проблем. Марксизм остается необходимой основой для анализа системы, которая продолжает действовать в соответствии со своими вековыми ритмами. Капитализм, без сомнения, изменился во многих отношениях, например, развил большую роль финансов; но он по-прежнему остается управляемым

системой общественного производства и частной выгоды, огромной властью капитала над системой производства и накопления. Суровые условия труда и жизни, борьба за рабочее время и его интенсивность, давление безработицы и голода выявляют центральную роль классовой эксплуатации в нашем социальном устройстве. Эта ситуация требует от левых быть “политически активными”, расширять, углублять и объединять мириады битв за конкретные требования в более крупное и сильное движение. По мере развития каждой борьбы она вызывает ответную реакцию со стороны капиталистов и государства. И каждая реакция – часто насилие со стороны полиции — в сочетании с политическим просвещением способна прояснить политическую борьбу, которую рабочие должны вести не только за ту или иную реформу, но и за преобразование системы, которая продолжает порождать нищету. Капиталистическая система по своей природе порождает дьявольские масштабы нищеты; будущее в рамках этой системы кажется невозможным.

Маргарет Бурк-Уайт, Годавари Парулекар выступает на Всеиндийском собрании Кисан Сабха в Тане, 1945.

Должен существовать другой, лучший путь. Это великая возможность социализма, великая надежда на то, что мы сможем выйти за пределы системы, которая повергает в нищету миллиарды людей. Для фильма *Mazdoor* (Рабочий) 1983 года Хасан Камаль написал песню, которая отражает суть этого чувства:

Hum mehnat-kash is duniya se jab apna hissa maangenge
Ek baagh nahin, ek khet nahin: hum saari duniya maangenge.

Когда, мы рабочие, потребуем нашу долю мира.
Не только сад, не только поле, мы потребуем весь мир.

Слушания по экстрадиции Джулиана Ассанжа открылись в Лондоне 7 сентября. Соединенные Штаты Америки требуют выдать Ассанжа за “преступления, связанные с компьютерами”; но американское правительство в действительности хочет заполучить его за разоблачение военных преступлений США в Ираке и в других местах (как я недавно подробно **описал**). Преследование Ассанжа оказало леденящее воздействие на информаторов и на расследования журналистов. Это то чего добиваются сильные мира сего.

Уверенность не возвращается из-за мужества отдельных людей. Только когда, миллионы людей, таких как коммунисты Индии, выходят на улицы, идеи мира преобретают жизненно важное значение. Вот почему мы стоим рядом с издателями и журналистами,

которые, вдохновленные смелостью массовых движений, раскрывают ужасные тайны сильных мира сего.

С теплотой, Виджай.

Я, Tricontinental.

Даниэла Руджери, дизайнер. Межрегиональное Управление.

В последние несколько недель я работала над электронными версиями испанских изданий «Las Venas del Sur siguen Abiertas» [Вены юга все еще открыты] и «Mariátegui» [Мариáteги] (и открыла много нового для себя). Мне также понравилось делать иллюстрации для «Futuros Pensados» [Мыслимое будущее], онлайн-публикации с эссе о Коронашоке, сделанной офисом Буэнос-Айреса. Серия из семи цифровых коллажей, составляющих эту публикацию, исследует темы, предложенные в эссе. Я разработала их, взяв ключевые произведения латиноамериканского искусства 20-го века, фотографии текущей ситуации и иллюстрации 19-го века. Коллаж похож на игру мастерства и диалог между изображениями, обогащённый пересечением идей и концепций.